

ВОПРОС О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ КИТАЯ В ПОЛИТИКЕ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ (1943–1944 гг.)

Д. В. Рагозин

Томский политехнический университет
E-Mail: rddragozi28@gmail.com

Актуальность вопроса об установлении регулярных контактов между правительством США и руководством китайской компартии во время второй мировой войны определяется местом возглавляемого коммунистами Китая в современном мире, его возрастающей ролью в международной политике, фактическим превращением этой страны после распада СССР во вторую глобальную сверхдержаву. Цель работы заключается в том, чтобы с опорой на принцип историзма путём углублённого анализа доступных в настоящее время источников по данной теме проследить эволюцию подходов американских правящих кругов к проблеме сотрудничества с КПК, возможной организации взаимодействия, в т. ч. военного, между Соединёнными Штатами и китайскими коммунистами для отпора японской агрессии и создания коалиционного правительства в Китае ради предотвращения гражданской войны и возможного вмешательства СССР во внутрикитайский конфликт. Выявлено наличие комплекса противоречий между политикой правительства Чан Кайши, объективно направленной на укрепление Китая и усиление его роли в международной политике, и линией администрации Ф. Рузвельта, нацеленной на превращение гоминдановского Китая в инструмент американской политики в Азии, недостаточность имеющихся в распоряжении руководства США инструментов воздействия на китайские верхи. Результатом явилось противодействие правительства Чан Кайши усилиям правящих кругов США, связанное с нежеланием верхов гоминдана идти на уступки политическим противникам и допускать в какой-либо форме иностранное вмешательство во внутренние дела Китая, в качестве чего рассматривались усилия американцев по установлению связей с КПК.

Ключевые слова:

Антияпонская война, вооружённые силы КПК, гоминдан, китайско-бирманско-индийский фронт, Коммунистическая партия Китая, миссия наблюдателей, освобождённые районы, политика США в отношении Китая, правительство Чан Кайши, Американская военная помощь.

В 1944 г. японские войска предприняли широкомасштабное наступление на китайском фронте, в ходе которого враг захватил территорию примерно в 2 млн км² с населением около 60 млн чел., где располагалось 146 городов, в том числе такие важные, как Гуйлин, Хэнъян и Чанша. Было захвачено 10 авиабаз и 36 аэродромов. Данное наступление явилось крупнейшей наземной операцией за весь период тихоокеанской войны. В результате японцам удалось создать непрерывную сеть коммуникаций от севера до юга Китая, связанных через Корею непосредственно с Японией, которая установила контроль почти над всеми железными дорогами Китая, что позволяло маневрировать силами и беспрепятственно вывозить сырьё из Юго-Восточной Азии. За счёт этого японское командование рассчитывало разгрузить свой морской транспорт, находившийся под ударом ВВС союзников со стороны Тихого океана и испытывавший огромное напряжение [1. С. 324. 2. С. 73–74].

Резкое ухудшение ситуации на фронте ввиду поражения китайских войск оправдало опасения руководства США. В результате интерес Вашингтона к военному потенциалу КПК ещё более вырос.

В июне 1944 г. в Чунцине побывал с визитом вице-президент США Г. Уоллес. В цели поездки входило изучение сложившегося в Китае положения, зондаж возможностей активизации военных усилий и мирного урегулирования между гоминданом и компартией, сбор информации для доклада президенту. Г. Уоллес провёл в Китае восемь дней и имел несколько встреч с Чан Кайши, в ходе которых призывал китайское руководство мобилизовать все силы для войны с Японией. Он много го-

ворил о необходимости укрепления единства Китая, особо подчёркивая важность улучшения отношений между гоминданом и КПК. Обсуждение коммунистической проблемы заняло в ходе переговоров особое место. Гость рекомендовал китайскому руководству проявить в данном вопросе «дальновидность и гибкость». Вице-президент сообщил, что если две партии не сумеют договориться самостоятельно, то они могут обратиться к «другу», что подразумевало возможность американского посредничества [3. С. 1030–1031, 1362–1363, 2288].

Вопрос об отправке миссии наблюдателей в контролируемые КПК районы также был включён в повестку дня. Данная проблема обсуждалась в ходе четырёх встреч Г. Уоллеса с Чан Кайши, который поначалу упорно не соглашался с предложениями американцев. Он предостерег последних от «излишней поспешности», утверждая, что китайские коммунисты даже более «коммунистичны» (выражение Чан Кайши. – Д.Р.), чем их советские единомышленники. Однако вице-президент дал понять, что США заинтересованы, прежде всего, в продолжении Китаяем войны и что КПК сама по себе не является предметом интереса Вашингтона. Г. Уоллес говорил, что американцы стремятся исправить положение на китайском фронте, снизить людские потери и приблизить победу союзников. Подразумевалось, что Соединённые Штаты заинтересованы во взаимодействии с компартией лишь в той мере, в какой это соответствовало потребностям войны. Так, разведанные, которые можно было получить в освобождённых районах, имели большое значение для базировавшихся в Чэнду по-

дразделений ВВС США. В итоге, Чан Кайши был вынужден разрешить посещение контролируемых КПК районов американской миссией [3. С. 1337; 4. С. 1966, 2048; 5. С. 549, 553–557].

Первая группа из девяти американцев прибыла в Яньань 2 июля 1944 г. и состояла почти исключительно из журналистов. Мао Цзэдун лично приехал на яньаньский аэродром, чтобы встретить членов миссии. Тон первых же их сообщений оказался весьма благоприятен для компартии. «У всех нас было ощущение, что мы прибыли в другую страну и встретили другой народ, – сообщил Дж. Сервис, – не вызывает сомнений, что здесь господствует иное состояние духа...» [6. С. 518].

Сильное впечатление на членов миссии произвели достижения коммунистов в сельском хозяйстве, ремёслах и промышленности, которые позволили отрезанным от внешнего мира освобождённым районам перейти к практически полному само-обеспечению. Корреспондент газеты «Геральд Трибьюн» Г. Форман писал о Яньане как «великолепном символе упорства и решимости людей этого приграничного района Китая» [6. С. 479–481]. Тот же Г. Форман следующим образом охарактеризовал «свободную от формализма, освежающую атмосферу» Яньаня: «Никто не стремится к роскоши, изысканности в одежде или чём-либо другом. Всё открыто, выставлено на показ, нет никакого контроля или ограничений на передвижение, дискуссии, интервью, визиты, фотографирование» [6. С. 479–481].

Члены миссии обращали внимание на широчайшую поддержку власти КПК практически всем населением освобождённых районов. В разговоре с Д. Барретом Мао Цзэдун отметил, что без народной поддержки компартия никогда не выжила бы на территориях, окружённых со всех сторон японцами [2. С. 44].

Большое внимание в сообщениях членов миссии уделялось военному потенциалу коммунистов. Ярким свидетельством активной партизанской борьбы против японцев служило присутствие сотен японских военнопленных в одном только Яньане. Было очевидно, что войска КПК могли стать ценным союзником в войне с Японией. Достижения компартии в военном строительстве и высокий боевой дух солдат явились предметом восхищения американцев. Они сообщали о наличии среди коммунистов «ненависти к японцам и решимости защитить свои достижения против любого вмешательства». Корреспондент американской газеты «Кристиан Сайенс Монитор» Г. Штейн писал, что любой военачальник мог бы гордиться «такими крепкими, закалёнными войсками, которые проявляют высокое боевое мастерство и присутствие духа» [6. С. 479–481; 7. С. 1263].

Допустив поездку в освобождённые районы группы американских журналистов, правительство Чан Кайши продолжало сопротивляться отправке туда военных наблюдателей. На запрос Дж. Стилуэлла о том, почему руководство Китая, со-

гласившись на поездку в коммунистические анклавы журналистов, не разрешает посетить те же районы военным, министр обороны Китая Хо Инцин ответил, что подобные визиты имеют совершенно разное значение, поскольку журналисты не являются официальными лицами, их мнение не отражает политического курса государства, в силу чего их поездки носят неформальный характер, тогда как визит военной делегации может создать впечатление о готовности Вашингтона к сотрудничеству с КПК. В результате, потребовались новые усилия, чтобы группа военных наблюдателей смогла прибыть в Яньань 7 августа 1944 г. [8. С. 477; 9. С. 270].

Перед военной миссией были поставлены задачи оценки потенциала войск компартии для возможной организации взаимодействия с ними, изучение наиболее адекватных способов содействия повышению эффективности военных усилий освобождённых районов. В составе группы находились радисты, электрики, метеорологи, врач, шофёр. Миссия располагала радиооборудованием для прямой связи с Вашингтоном. В Яньань стали регулярно прибывать американские самолёты, доставлявшие различное оборудование для членов миссии и организованных там метеостанций, некоторые виды оборудования для нефтепромыслов, медикаменты. Прибыли американские инженеры, выезжавшие в районы месторождений нефти, каменного угля, железной руды. Но наиболее важной задачей, стоявшей перед миссией, являлось установление контактов с руководством КПК и командованием верных ей вооружённых формирований [2. С. 8].

Мао Цзэдун и другие руководители компартии демонстрировали готовность к сотрудничеству с США, подчёркивая полное соответствие целей КПК Атлантической Хартии, решениям Московской и Тегеранской конференций. Лидеры коммунистов говорили о своей преданности делу борьбы с Японией, приверженности идеям политического плюрализма и многопартийности, об отказе от национализации средств производства. По словам Мао Цзэдуна, Китай нуждался в изгнании японцев, утверждении демократии, решении аграрного вопроса и развитии прогрессивных форм капитализма [6. С. 540–541].

Лидеры КПК отрицали получение советской помощи. Они признавали наличие связей с Коминтерном в прошлом, но заверяли американских собеседников в полном отсутствии связей с ВКП (б). Мао Цзэдун скептически отзывался о способности СССР играть значительную роль в восстановлении Китая после войны из-за тяжёлого положения, в котором сам Советский Союз оказался. В то же время вождь КПК ратовал за широкое сотрудничество с США. Он неоднократно заявлял о целесообразности высадки американских войск в Китае, так как это, по его мнению, способствовало бы утверждению демократии. В том же духе высказывался командующий китайской Красной армией Чжу Дэ,

обещавший, что войска компартии окажут поддержку американцам, если те высадятся в Китае. Что касалось сбора разведанных о японцах, то коммунисты, по словам Д. Баррета, оказались даже более ценными партнёрами, чем предполагалось [6. С. 540–541, 612].

В вопросе о подчинении войск КПК Национальному военному совету при правительстве Чан Кайши позиция руководства коммунистов была негативной. В частности, в интервью Г. Штейну Чжу Дэ говорил о нежелании подчиняться «обанкротившемуся гоминдановскому командованию». Он предупреждал, что вооружённые силы компартии не желают выполнять приказы из Чунцина, которые могут привести к их дроблению, выводу с занимаемых территорий и назначению новых командиров. По словам Чжу Дэ, наилучшим решением являлось подчинение войск КПК объединённому союзному командованию; только назначение верховного союзного командующего всеми вооружёнными силами Китая могло обеспечить мобилизацию всей страны для отпора врагу. По его мнению, верховный союзный командующий, в случае его назначения, будет нуждаться в мощной поддержке США. Что касается китайского народа, то «он станет поддерживать союзного командующего и помогать ему» [6. С. 522, 539].

Обсуждалось и внутриполитическое положение в Китае, в частности проблема урегулирования с гоминданом. Лидеры КПК старались произвести впечатление сторонников мирного урегулирования конфликта с Чунцином на демократической основе. Мао Цзэдун говорил, что коммунисты считают необходимым поддерживать Чан Кайши, о стремлении к сотрудничеству с правящей партией и всем китайским народом ради изгнания японцев и строительства свободного Китая. Г. Штейн сообщал о существовавших в Яньане надеждах на взаимопонимание с гоминданом, так как «руководящая роль Чан Кайши никогда не ставилась под сомнение». Г. Форман писал о готовности КПК принять в освобождённых районах представителей Чунцина для «более подробного ознакомления с ситуацией и содержательных дискуссий». Характеризуя отношение компартии к контролируемой гоминданом части Китая, Дж. Сервис отмечал «наличие интереса и симпатий, наряду с осознанием того, что условия жизни там намного тяжелее» [6. С. 479–481, 519–520].

Говоря об угрозе начала гражданской войны в Китае, лидеры коммунистов заявляли, что КПК «никогда не начнёт такой войны». Однако они предупреждали о решимости защитить то, чего сумели добиться в результате многих лет борьбы, от любых «реакционных элементов», которые пожелают их уничтожить. Руководство освобождённых районов расценивало гражданскую войну как войну против всего китайского народа, так как «народ с нами, и если гоминдан захочет бороться против нас, то ему придётся иметь дело со всем китайским народом» [10. С. 171].

С точки зрения Мао Цзэдуна, предотвращению гражданской войны могло послужить открытие в Яньане постоянного американского представительства, что предполагало установление регулярных контактов между США и освобождёнными районами и признание их Вашингтоном де-факто. Глава КПК сообщил Дж. Сервису, что прибытие американской миссии уже сыграло благотворную роль в предотвращении открытого военного нападения армий центрального правительства на войска коммунистов. По мнению Мао Цзэдуна, Соединённые Штаты должны были усилить нажим на Чан Кайши с целью заставить его активнее действовать в интересах союзников, что также могло отвлечь внимание верхов гоминдана от развязывания внутрикитайского вооружённого конфликта. Раскрывая своё видение политического смысла присутствия американской миссии в Яньане, Мао Цзэдун сказал: «Хороши любые контакты, которые вы, американцы, поддерживаете с нами, коммунистами; мы рады принять у себя миссию наблюдателей, так как это поможет бить японцев. Но нет смысла скрывать, что главный результат вашего приезда – политическое воздействие на гоминдан; США убедятся, что мы стремимся к сотрудничеству гораздо больше, чем гоминдан» [6. С. 610–612; 11. С. 319].

Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай указывали, что предотвратить гражданскую войну могло также оказание Соединёнными Штатами военной помощи КПК в объёмах, пропорциональных тем, в каких она оказывалась правительству Чан Кайши. Чжу Дэ сообщил, что войска компартии нуждались в стрелковом оружии, пулемётах, противотанковых ружьях, взрывчатке. Он указал, что своевременное оказание помощи позволит вооружённым силам коммунистов значительно активизировать борьбу с японцами. Чжу Дэ обратил внимание на то, что без современного оружия была возможна лишь война на истощение, а окончательная победа будет зависеть от других факторов [6. С. 540–541].

Исходя из увиденного в освобождённых районах, Дж. Сервис пришёл к выводу, что курс КПК основывается на следующих принципах: верность политике единого фронта, мобилизация всех сил для войны с Японией, отказ от любой чисто коммунистической программы, признание власти правительства Чан Кайши. В ходе встреч с лидерами компартии Дж. Сервис выяснил, что они не верят в возможность построения социализма в Китае из-за отсталости страны и аграрного характера её экономики. Не верили в Яньане и в целесообразность диктатуры пролетариата ввиду его малочисленности и слабой организованности. Коллективизация представлялась неосуществимой из-за неразвитости огромного большинства китайского крестьянства [6. С. 562–563; 10. С. 87].

В силу этого путь Китая к социализму виделся как длительный эволюционный процесс, основанный на демократии и поощрении частного сектора экономики наряду с общественным. Руководство

освобождённых районов не ограничивалось поддержкой государственных предприятий: через предоставление заказов, оборотного капитала и гарантии справедливой прибыли поощрялись частная инициатива и кооперативное движение. Предпринимателям гарантировалось поддержание трудовой дисциплины, но взамен требовалось улучшение условий жизни рабочих. В освобождённых районах гарантировалось право собственности помещиков на землю, но арендная плата была снижена до 25 % [6. С. 562–563; 10. С. 87].

На основе сведений о КПК, собранных в освобождённых районах, у многих служивших в Китае американских дипломатов и военных сложилось мнение, что в лице китайских коммунистов они имеют дело не с ортодоксальными приверженцами марксистско-ленинской идеологии, а с партией аграрных реформаторов. Так, П. Хэрли, в качестве личного эмиссара президента Ф. Рузвельта посетивший Чунцин осенью 1943 г. проездом через Москву, приводил в подтверждение данной точки зрения высказывания И.В. Сталина, который называл лидеров КПК «маргариновыми» и «эрзац-коммунистами». Упомянул он и заявление В.М. Молотова, в соответствии с которым СССР не оказывал поддержки китайской компартии, поскольку на самом деле она не являлась коммунистической. Согласно П. Хэрли, В.М. Молотов говорил о стремлении Москвы установить более дружественные отношения с Китаем, но этому препятствовала политика Чан Кайши [4. С. 462–463, 2897; 6. С. 154; 7. С. 1334, 1364–1367, 1436;].

Дж. Сервис отмечал наличие в КПК «сильного националистического уклона». Попытка яньаньских лидеров предстать перед мировой общественностью в качестве националистов нашла отражение в том, что осенью 1944 г. из названия компартии было убрано слово «коммунистическая». В одном из отчётов Дж. Дэвиса сообщалось, что «группа Мао уклонилась вправо так далеко, что сможет вернуться на путь революции только в результате давления левых сил внутри страны и извне [4. С. 462–463, 2897; 6. С. 154; 7. С. 1334, 1364–1367, 1436; 11. С. 362].

Для членов миссии «Дикси» были очевидны экономические и военные успехи КПК, как и симпатии простого народа к ней. Дж. Сервис указывал, что компартия неизбежно станет важным фактором политической жизни Китая, а в случае падения правительства Чан Кайши может сделаться ведущей силой в стране. Многие из находившихся в Китае американских дипломатов приходили к выводу, что сотрудничество США с КПК необходимо и неизбежно, включая взаимодействие в военной области. «Мы правильно поступим, – отмечал Дж. Сервис в меморандуме на имя Дж. Стилуэлла от 3 сентября 1944 г., – если предоставим активную поддержку войскам коммунистов, исходя из их возможностей и реального вклада в войну с Японией» [6. С. 616–620; 7. С. 1360–1364, 1978].

Дж. Сервис признавал, что любая помощь компартии повлияет на внутривнутриполитическую обстановку в Китае, так как это неизбежно приведёт к росту авторитета и влияния коммунистов. По его мнению, американская помощь КПК оказала бы конструктивное воздействие на положение в стране, лишив гоминдан возможности развязать гражданскую войну, подтолкнула бы его к проведению реформ и сотрудничеству с компартией, повысила бы эффективность антияпонского сопротивления. В то же время сами коммунисты не смогут начать братоубийственную войну, поскольку не располагают возможностями для этого и запрашивают у США только стрелковое оружие. Поэтому Дж. Сервис рекомендовал организовать сотрудничество с КПК, начало которому было фактически уже положено, не отступая перед возможными трудностями, так как «все затраты с лихвой окупятся» [6. С. 616–620].

Предупреждал Дж. Сервис и о возможном провале китайской политики администрации Рузвельта в случае ориентации на правительство Чан Кайши как единственную структуру, способную обеспечить единство Китая. «Мы не можем надеяться на то, что возглавляемый гоминданом Китай действительно станет противовесом Советской России, Японии или Британской империи на Дальнем Востоке» – говорилось в докладе Дж. Сервиса от 3 августа 1944 г. [7. С. 1988].

Дж. Дэвис также подчёркивал необходимость сотрудничества с компартией с целью заручиться её поддержкой американской политики на Дальнем Востоке в послевоенный период. Он не рекомендовал делать ставку только на «политически обанкротившееся» правительство Чан Кайши, предложив ограничить помощь Чунцину лишь тем, что было необходимо непосредственно для войны с Японией. По мнению Дж. Дэвиса, «феодальный Китай Чан Кайши» не мог сосуществовать с «современным динамичным правительством на севере Китая» [11. С. 363].

Авторы докладов отмечали, что опасаться изменения внутривнутриполитической обстановки и роста авторитета коммунистов в результате оказания им помощи Соединёнными Штатами не стоит, поскольку эта помощь могла привести к окончательной победе националистических и проамериканских элементов руководстве компартии. За несколько месяцев пребывания в Яньане Д. Баррет, Дж. Дэвис, Дж. Сервис и другие члены миссии «Дикси» проделали огромный объём работы по изучению КПК и освобождённых районов, которую Дж. Кеннан позднее охарактеризовал как «безусловно выдающуюся» [11. 319, 339; 12. С. 617–620; 13. С. 1360–1364, 1978].

Большой интерес к сообщениям миссии «Дикси» проявил Дж. Стилуэлл, у которого сложилось высокое мнение о боевых возможностях ведомых КПК 8-й и Новой 4-й армий, а также о политической и экономической организации освобождённых районов. Критически оценивая положение в

подконтрольной гоминдану части Китая, генерал относился к коммунистам с определённой симпатией: «Я сужу о гоминдане и компартии исходя из того, что вижу. Гоминдан: коррупция, неудачи, хаос, накопительство, высокие налоги, расхождение слов с делами. Коммунистическая программа: снижение налогов, ренты, ссудного процента. Подъём производства и уровня жизни. Участие в правительстве», – писал он в своём дневнике [12. С. 316].

Дж. Стилуэлл разработал план использования войск КПК к северу от реки Хуанхэ, предусматривавший наступление из провинции Шаньси в направлении Лояна, Чжэньчжоу и Ханькоу. Предполагалась передача американского вооружения для 300 тыс. бойцов вооружённых сил компартии. Генерал объявил о своей готовности лично посетить Яньань для переговоров об организации взаимодействия с силами КПК. Его инициативы по поводу организации военного сотрудничества с компартией получили одобрение Вашингтона. «Я надеюсь и молюсь Богу, что нам удастся установить настоящие рабочие отношения с этими так называемыми коммунистами» – говорилось в письме Ф. Рузвельта находившемуся в освобождённых районах полковнику американской армии Дж. Карлсону. 4 сентября 1944 г. министерство обороны США уведомило Дж. Стилуэлла, что при рассмотрении вопроса об увеличении поставок по ленд-лизу в Китай будут учтены и потребности войск КПК [4. С. 460–461, 554, 1910; 7. С. 1986; 12. С. 321–322; 13. С. 125].

Следует отметить, что данная позиция американского руководства не ставила под сомнение готовность Вашингтона продолжать и в дальнейшем делать ставку на поддержку правительства Чан Кайши, как и доминирующую роль гоминдана в коалиционном правительстве, если бы оно было создано. Вопрос о выделении части поступающих в Китай американских военных поставок вооружённым силам КПК министерство обороны США рассматривало лишь как часть вопроса о снабжении всех китайских войск. Предложения Дж. Стилуэлла об организации взаимодействия между силами КПК и армиями союзников являлось не более чем детализацией официальной позиции американского руководства, а их реализация по существу ставилась в зависимость от политического урегулирования конфликта между гоминданом и компартией. Возможность перехода власти в Китае к КПК администрация Ф. Рузвельта вообще не рассматривала.

Поскольку политическое урегулирование между гоминданом и компартией и объединение их сил для войны с Японией входило в цели американского руководства, посол К. Гаусс во время встречи с Чан Кайши 30 августа от имени правительства США предложил допустить к участию в управлении Китаем «компетентных представителей других партий и групп» путём создания коалиционного правительства или другого органа с участием всех антияпонских сил Китая. Чан Кайши пообещал тщательно изучить американское предложение,

которое, по его словам, не будет рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Китая [11. С. 323].

Вместе с тем из ответа китайского лидера было ясно, что он не желает делиться властью с оппозицией, а тем более – с КПК. Чан Кайши ссылаясь на трудности, связанные с отсутствием демократических традиций в Китае, на то, что война была не лучшим временем для реформ, которые в реально существовавшей обстановке могли привести только к хаосу. Он предупреждал, что в тех условиях диктатура была единственно возможной формой правления в стране, и что это могла быть только диктатура гоминдана или компартии, а Мао Цзэдун, требуя немедленной демократизации, стремился на самом деле к замене диктатуры гоминдана диктатурой КПК. По мнению К. Гаусса, Чан Кайши не осознавал, что время работало на китайских коммунистов, которые, занимая прочные позиции в Северном Китае, после войны будут контролировать очень значительную часть страны и вероятно получат советскую помощь [11. С. 323].

Идя навстречу пожеланиям Вашингтона, правительство Чан Кайши возобновило переговоры с КПК летом 1944 г. Стараясь воспользоваться сложным положением правительства, компартия ужесточила свою позицию, выдвинув требования демократизации, освобождения всех политзаключённых, легализации КПК и других антияпонских партий, прекращения блокады освобождённых районов, признания существовавших в них органов власти и права компартии на сохранение вооружённых сил в количестве 470 тыс. бойцов. Представители гоминдана отвергли все предложения коммунистов и потребовали расформировать вооружённые силы КПК, сохранив только десять дивизий общей численностью 100 тыс. солдат и офицеров, расформировать органы власти компартии и передать освобождённые районы под управление Чунцина. Коммунисты не согласились с этими требованиями, так как расформирование их армий неизбежно привело бы к уничтожению КПК гоминдановскими войсками. В итоге в середине августа 1944 г. переговоры были прекращены [3. С. 2391; 14. С. 146].

Сложившееся в 1944 г. положение на китайском фронте оценивалось в Вашингтоне как критическое и вызывало глубокое опасение. После захвата японцами Гуйлина осенью 1944 г. Дж. Стилуэлл стал считать нанесение ударов по японским позициям в Северном Китае совместными усилиями войск гоминдана и КПК наиболее эффективным средством улучшения ситуации на фронте. С этой целью вновь было предложено передать коммунистам некоторое количество американского вооружения. Дж. Стилуэлл выразил готовность лично посетить Яньань для переговоров с руководством КПК о переходе войск компартии под его командование и признании коммунистами власти Чунцина [6. С. 148–149; 15. С. 308].

21 августа 1944 г. Ф. Рузвельт направил Чан Кайши письмо, в котором о совместных операциях

с войсками КПК говорилось следующее: «Я думаю, что силы, находящиеся под командованием Дж. Стилуэлла, должны быть ограничены только их способностью защищать Китай и убивать японцев. Если враг создал угрозу катастрофы, то целесообразно принять помощь любого, кто станет бить японцев» [6. С. 148–149]. Прибывший в Чунцин в начале сентября 1944 г. личный представитель президента США П. Хэрли сообщил Чан Кайши, что Вашингтон скорее согласится увеличить военную помощь Китаю, если соглашение между гоминданом и КПК положит конец угрозе гражданской войны [9. С. 287–288; 12. С. 328].

Однако Чунцин не спешил отступать от своих условий урегулирования отношений с компартией. Чан Кайши не без оснований опасался, что переход армий коммунистов в распоряжение американцев мог повлечь за собой необходимость политических уступок в отношении КПК. В письме Ф. Рузвельту от 23 июля 1943 г. он проинформировал президента США, что подразделения вооружённых сил компартии не перейдут в подчинение Дж. Стилуэлла до тех пор, пока освобождённые районы не подчинятся гоминдану. 7 сентября Чан Кайши уведомил генерала, что совместные операции с войсками коммунистов станут возможными только после передачи последними своих вооружённых сил в подчинение Национальному военному совету [6. С. 120–121, 125–126; 12. С. 325–326].

В этих условиях американские представители в Китае вошли в контакт с лидером влиятельной милитаристской группировки на юге страны генералом Ли Цзишэнем, от которого они ожидали открытого разрыва с Чунцином, выступления против Чан Кайши и создания нового правительства. К участию в заговоре планировалось привлечь КПК. Предполагалось, что данная мера могла способствовать созданию в Китае коалиционного правительства и преодолению его внутреннего раскола в целях активизации борьбы с японцами. Однако в дальнейшем Вашингтону пришлось отказаться от этого замысла ввиду недостаточности сил возглавляемой Ли Цзишэнем группировки для установления прочного контроля над всей страной, из-за угрозы начала гражданской войны после падения правительства Чан Кайши, в результате чего власть могла полностью перейти к КПК [8. С. 607–608].

Китайскому руководству стало известно о тайных манёврах американцев, связанных с контактами представителей США с Ли Цзишэнем. Чан Кайши был склонен усматривать в этом происки Дж. Стилуэлла, в результате чего Чунцин в сентябре 1944 г. потребовал смещения генерала со всех занимаемых им постов в Китае. В итоге Вашингтон был вынужден временно отказаться от обсуждения вопроса об объединении сил гоминдана и компар-

тии и создания в стране коалиционного правительства, о чём руководство Китая было поставлено в известность 28 сентября 1944 г. [12. С. 336–337].

Немалую роль сыграло и то, что из-за пассивности китайских войск, их неспособности к проведению крупных наступательных операций расчёты американского командования на использование выгодного географического положения и людских ресурсов Китая в качестве одного из основных слагаемых победы на Дальнем Востоке потеряли актуальность. Уже к осени 1943 г. руководство США осознало, что китайская армия не может служить реальной силой в противоборстве с Японией. К тому же на состоявшемся в октябре 1943 г. в Москве совещании министров иностранных дел союзных держав И.В. Сталин проинформировал госсекретаря США К. Хэлла о намерении СССР вступить в войну на Дальнем Востоке после разгрома Германии, что было подтверждено в ходе Тегеранской конференции, сводя значение китайского фронта к нулю.

В результате Китай перестал рассматриваться и как плацдарм для нанесения авиаударов по Японии. Наряду с тем, чтобы просто выстоять до конца войны, перед ним ставилась единственная задача – сковать как можно больше вражеских сил, предотвращая их переброску в другие районы. Ввиду нежелания руководства США брать на себя ответственность за положение на китайском фронте Рузвельт отозвал Дж. Стилуэлла из Китая. Сложившиеся условия заставили Вашингтон временно снять вопрос об объединении вооружённых сил гоминдана и КПК и создании в Китае коалиционного правительства [6. С. 165, 167–170; 12. С. 336–337].

Заключение

Ввиду очевидной необходимости объединения всех имевшихся в Китае вооружённых формирований для отпора японской агрессии и предотвращения гражданской войны США добились согласия правительства Чан Кайши на установление прямых контактов между КПК и американскими представителями. В значительной мере это проистекало из стремления американского руководства распространить своё влияние на самые удалённые районы Китая. Данная политика могла рассматриваться как вмешательство во внутренние дела Китая и вызвала большую озабоченность Чан Кайши. В результате китайское руководство ужесточило свою позицию в отношении Соединённых Штатов, потребовав отозвать командующего американскими войсками в регионе генерала Дж. Стилуэлла под угрозой полного разрыва отношений. США были вынуждены уступить требованиям Китая, сняв вопрос об объединении усилий гоминдана и КПК и создании коалиционного правительства в интересах обороны страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. – М.: Воениздат, 1978. – 572 с.
2. Barret D. Dixie Mission: The United States Army Observer Group in Yenan, 1944. – Berkley: University of California Press, 1970. – 95 p.
3. U.S. Congress. Senate. Committee on Judiciary. Institute of Pacific relations. Hearings before the Subcommittee to Investigate the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. Eighty-Second Congress. First Session. P. 1–15. – Wash.: GPO, 1951. – iii. – 5964 p.
4. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Military Situation in the Far East. Hearings before the Committee on Armed Services and Foreign Relations. Eighty-Second Congress. First Session. P. 1–5. – Wash.: GPO, 1951. – 3691 p.
5. U.S. Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949. – Wash.: GPO, 1949. – 1054 p.
6. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. China. – Wash.: GPO, 1967. – 1206 p.
7. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. State Department Employee Loyalty Investigation. Hearings before the Committee on Foreign Relations. P. 1–3. – Wash.: GPO, 1950. – IX. – 2525 p.
8. Tuchman B. Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. – N.Y.: Macmillan, 1971. – XV. – 621 p.
9. Lohbec D. Patrick J. Hurley. – Chi.: Henry Regnery, 1956. – 530 p.
10. Форман Г. В новом Китае. Репортаж. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1948. – 232 с.
11. Davies J. Dragon by the Tail. American, British, Japanese, and Russian Encounter with China and One Another. – N.Y.: Norton, 1972. – 448 p.
12. Stilwell G. The Stilwell Papers. Arranged and Edited by Theodore H. White. – N.Y.: William Sloane, 1948. – XVI. – 357 p.
13. Service J. The Amerasia Papers: Some Problems in the History of U.S.–China Relations. – Berkley: University of California Press, 1971. – 220 p.
14. Buhite R. Patrick J. Hurley and the American Foreign Policy. – Ithaca: Cornell University Press, 1973. – XIV. – 342 p.
15. Wedemeyer A. Wedemeyer Reports! – N.Y.: Henry Holt, 1958. – 497 p.

Поступила 10.10.2013 г.

UDC 327(73):(510)»1943–1944»

PROBLEM OF COOPERATION WITH THE COMMUNIST PARTY OF CHINA IN THE AMERICAN POLICY TOWARDS CHINA (1943–1944)

D.V. Ragozin

Tomsk Polytechnic University
E-Mail: rddragozi28@gmail.com

Relevance of the question of establishing regular contacts between the U.S. government and the leadership of the Chinese Communist Party (CPC) during the Second World War is determined by the role of Communist-led China in the modern world, its growing importance in international politics, by actual transformation of this nation into a second global superpower. The purpose of the study is to trace, relying on the principle of historicism and the in-depth analysis of currently available sources, the subject of the evolution of the American approach to the issue of cooperation with the CPC including military interaction between the United States and the Chinese Communists in order to resist the Japanese invasion, prevent civil war and the possible Soviet intervention into Chinese internal political conflict. The result reveals the presence of the complex contradictions between the policies of the Chiang Kai-shek government, aimed at China strengthening and enhancement of its role in international politics, and the line of the Roosevelt administration aimed at making Kuomintang-controlled China the precision instrument of the American policy in Asia, as well as the lack of available instrument of pressure of the U.S. government on Chinese political establishment. The consequence was the opposition of the Chiang Kai-shek government to the American efforts caused by reluctance of the upper circles of the Kuomintang to make any concessions to their political opponents and the determination to prevent any form of foreign interference into Chinese home affairs; American efforts to establish ties with the CPC were considered as such interference.

Key words:

Anti-Japanese war, armed forces of the Communist Party of China, Kuomintang, China–Burma–India front, Chinese Communist Party, observer mission, liberated areas, U.S. policy toward China, Chiang Kai-shek government, U.S. military aid.

REFERENCE

1. *Istoria Vtoroy mirovoy voyni 1939–1945* [The history of the second World war 1939–1945]. Moscow, Voenizdat, 1978. Vol. 9, 572 p.
2. Barret D. *Dixie Mission: The United States Army Observer Group in Yenan, 1944*. Berkley, University of California Press, 1970. 95 p.
3. *U.S. Congress. Senate. Committee on Judiciary. Institute of Pacific relations. Hearings before the Subcommittee to Investigate the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. Eighty-Second Congress. First Session. P. 1–15*. Washington, GPO, 1951. iii, 5964 p.
4. *U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Military Situation in the Far East. Hearings before the Committee on Armed Services and Foreign Relations. Eighty-Second Congress. First Session. P. 1–5*. Washington, GPO, 1951. 3691 p.
5. *U.S. Relations with China. With Special Reference to the Period 1944–1949*. Washington, GPO, 1949. 1054 p.
6. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1944. China*. Washington, GPO, 1967. 1206 p.
7. *U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. State Department Employee Loyalty Investigation. Hearings before the Committee on Foreign Relations. P. 1–3*. Washington, GPO, 1950. IX, 2525 p.

8. Tuchman B. *Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945*. N.Y., Macmillan, 1971. XV, 621 p.
9. Lohbec D. *Patrick J. Hurley*. Chi., Henry Regnery, 1956. 530 p.
10. Forman G. *V novom Kitae. Reportazh* [In the New China. Report]. Moscow, Izdatelstvo inostrannoy literaturi, 1948. 232 p.
11. Davies J. *Dragon by the Tail. American, British, Japanese, and Russian Encounter with China and One Another*. N.Y., Norton, 1972. 448 p.
12. Stilwell G. *The Stilwell Papers*. Arranged and Edited by Theodore H. White. N.Y., William Sloane, 1948. XVI, 357 p.
13. Service J. *The Amerasia Papers: Some Problems in the History of U.S.–China Relations*. Berkley, University of California Press, 1971. 220 p.
14. Buhite R. *Patrick J. Hurley and the American Foreign Policy*. Ithaca, Cornell University Press, 1973. XIV, 342.
15. Wedemeyer A. *Wedemeyer Reports!* N.Y., Henry Holt, 1958. 497 p.

УДК 94(430)01

АЛАРИХ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ: В ПОИСКАХ МЕСТА В ИМПЕРИИ (399–402 гг.)

Д.С. Коньков

Томский государственный университет

E-mail: dkonkov@mail.ru

Рассмотрены события 400–402 гг. в Римской империи, связанные с именем предводителя готских воинских формирований Алариха. Данные источников и основные позиции исследователей, касающиеся данного периода, проанализированы с точки зрения взаимодействия римского и варварского социумов, поиска своего места варварами в империи. Столкновение интересов различных политических фракций римской элиты затрудняло адаптацию варваров в имперскую структуру на социальном и ментальном уровне, поскольку делало для них официальный идеологический и логистический дискурс непредсказуемо изменчивым и непоследовательным. Аларих попытался действовать параллельно в римском и варварском дискурсивном пространстве, манипулируя ими в собственных интересах. Однако в полной мере реализовать эту стратегию ему не удалось. Это объясняет противоречивость тренда интеграции варваров в имперскую структуру.

Ключевые слова:

Интегративные общественные процессы, готы, варвары, федераты, Восточная Римская империя, Западная Римская империя, Стилихон, Аларих.

Рубеж IV–V вв. в истории отношений Римской империи и варваров был исключительно интересным периодом. После Адрианопольской битвы прошло более двадцати лет. Сменились поколения – и среди константинопольской элиты, и среди предводителей, расселенных в балканских провинциях варварских группировок. Соответственно, и римляне, и варвары достигли определенного уровня взаимной адаптации; римская аристократия была вынуждена признать факт присутствия варваров в рядах военного командования, варвары, в свою очередь, были вынуждены смириться с реалиями жизни внутри имперской системы и иерархии. Из двух принципиально различных общественных и культурных структур начинала формироваться одна.

В этом смысле рассмотрение проблемы отношений варваров и римлян в рамках поздней Римской империи дает возможность ответить на более общий и концептуальный вопрос особенностей интегративных процессов в условиях мультикультурного общества, остро стоящий в современной России, ЕС, США. Действительно, политика глобализации и поощрения социальной мобильности, помимо очевидных экономических и социальных плюсов, поставила перед современной наукой множество вопросов относительно возможности культурного и исторического взаимодействия различных по мировоззрению народов. Проблемы инте-

грации мигрантов в эндогенный социум являются по сути вневременными, поэтому развертывание подобной ситуации в Римской империи представляет актуальный интерес.

В создании оптимального алгоритма взаимодействия варваров и римлян в IV–V вв. были заинтересованы обе стороны. Однако понимание приоритетов в этом взаимодействии, видение статусных позиций, функций и целей сторон зачастую оказывалось различным. Соответственно, достигавшийся время от времени консенсуальный баланс редко был долговечным. Последнее происходило, как это ни парадоксально звучит, не по вине варваров. Устойчивый образ варварских группировок как немотивированных агрессоров, бунтарей по природе, вполне сознательно создан римской историографией и представляет собой стереотипный идеологический конструкт. Несмотря на действительно резкие и воинственные выпады представителей варваров-федератов, реальные причины случившихся кризисов были связаны с неспровоцированными изменениями в политике имперского двора. В свою очередь, эти изменения были следствием борьбы имперских элит, отношения с варварами использовались в ней как отдельный и далеко не ведущий элемент. В статье, опубликованной ранее [1], рассматривался характерный случай для ситуации конца IV в. в Восточной Римской империи: конфликт между константино-